

IRINA POCHINSKAJA
Ural Federal University

**«СБОРНИК СОЧИНЕНИЙ О БРАКАХ...»
ИОГАННЕСБУРГСКОЙ ПЕЧАТИ В КРУГЕ ЧТЕНИЯ
СТАРООБРЯДЦА-ФЕДОСЕЕВЦА Л. А. ГРЕБНЕВА**

**“The Collection of Essays on Marriages...”, Printed in Iohannesburg
in the Reading Circle of the Theodosian Old Believer L. A. Grebnev**

Ключевые слова: книжно-рукописная традиция, старообрядчество, полемика о браках, Вятская губерния, Иоганнесбург, Л. А. Гребнев, Павел Прусский.

KEYWORDS: book and manuscript tradition, Old Believers, polemics on marriages, Vyatka region, Iohannesburg, L. A. Grebnev, Pavel Prusskiy.

ABSTRACT: The paper is devoted to analysis of a manuscript compiled in the early 20th century, written in Church-Slavonic, from a rare book collection of the Laboratory of Studies in Archaeography of the Ural Federal University. It reflects the discussion of the Russian Old Believers about possibility of marriages in absence of clergy men, which demanded denial of sacrament of the wedding. In the course of analysis of the manuscript it was found that this manuscript was compiled by L. A. Grebnev – a well-known leader of Theodosian concordance of Vyatka region. The manuscript shows that position of Vyatka Theodosians (who accepted the possibility of marriages without the sacrament of wedding) regarding the matter of marriages is in the opposition to the view of Theodosian ideologists. The paper shows that this manuscript was based on the text of the book “The Collection of Essays on Marriages...”, compiled by the hegumen of Voinov monastery Pavel Prusskiy and printed by his disciple K. Golubov in Iohannesburg, 1863. Not only does the paper include a comparative analysis of the handwritten and printed book, but also a detailed scientific description of the manuscript.

Внутренняя жизнь России второй половины XVII в. прошла под знаком церковной реформы, начатой патриархом Никоном, которая наиболее ярко отразила осознание государством необходимости перехода от идеологии религиозного изоляционизма к православному универсализму. Она была направлена на сближение обрядовой практики Русской православной церкви с греческой и западнорусской. В результате этой реформы все российское православное сообщество разделилось на ее сторонников

и противников. Так возникло самое масштабное религиозно-общественное движение России, движение старообрядчества. Несмотря на масштабный характер сопротивления реформам, старообрядчество было лишено внутреннего единства. Уже на рубеже XVII–XVIII вв. староверие разделилось на два течения: приемлющих и не приемлющих священство. Первые стали именоваться беглопоповцами, т. к. через обряд очищения принимали священников, переходивших из официальной церкви в старообрядчество. Вторые получили название беспоповцев, т. к. придерживаясь мнения о безусловной еретичности реформированной церкви, отказались от института священников, и, как следствие, от части таинств (например, венчание), а осуществление ряда других – делегировали мирянам (например, крещение, исповедь). Отсутствие объединяющего стержня в виде церковной иерархии стало причиной образования внутри беспоповщины большого числа согласий (поморцы, федосеевцы, филипповцы, странники, спасовцы) и бесчисленного множества толков в них (рябиновцы, дырники, васинцы, евланин толк, танина вера и т. д.), конфликтовавших не только между собой, но и внутри своих объединений. Одним из важнейших спорных вопросов внутри беспоповщины и в дискуссиях с внешними оппонентами стал вопрос о браках. Если нет обряда венчания, значит, браки не могут быть заключены, считала большая часть беспоповцев в конце XVII – в начале XVIII в. Однако жизнь заставляла многих постепенно переходить на иные позиции, допускавшие возможность образования семей и без венчания. Это привело к появлению согласий беспоповцев-брачников. Споры о браках породили огромный комплекс старообрядческой литературы, отражающей все многообразие мнений, внутренних компромиссов, метаний людей, втянутых в этот процесс. Об одном из таких памятников письменности пойдет речь в данной статье. В 1982 г. во время археографической экспедиции в район реки Вятки в небольшом городке Вятские Поляны сотрудники Уральского государственного университета получили рукописный сборник. Он был подарен одним из друзей уральских археографов, помощником в изучении культуры старообрядцев, очень влиятельным на тот момент деятелем федосеевского согласия Вятки Ф. И. Петуховым. Позднее по почерку было определено, что рукопись написана известным старообрядцем начала XX в., типографом, писателем, просветителем Лукой Арефьевичем Гребневым. По содержанию, как мне показалось на первый взгляд, это был список «Сборника сочинений о браках разных ревностных мужей», изданного в старообрядческой типографии в Иоганнесбурге в 1863 г.

Историей жизни и творчества Л. А. Гребнева я занимаюсь очень давно (Починская 1997, 150; 2000, 55–84; 2005, 137–173; 2014, 237–245 и др.) и после каждой, посвященной ему статьи намереваюсь больше к этой теме

не возвращаться. Как будто масштаб личности не столь велик, чтобы писать о ней бесконечно, но обстоятельства сами подбрасывают материал, мимо которого невозможно пройти. Рукописный сборник, полученный нами на Вятке в начале 1980-х гг. относится к таким материалам. Он открывает новые стороны во взглядах Л. А. Гребнева. Да и не только одного Луки Арефьевича, он проясняет позицию в брачном вопросе вятских федосеевцев в целом.

Прежде чем перейти к характеристике рукописи из коллекции Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета, необходимо сказать несколько слов о иоганнесбургском печатном сборнике. Он был составлен Павлом Прусским (Петр Иванович Леднев) и издан его молодым сподвижником Константином Голубовым (Jaroszewicz-Pierieslawcew 1995; Iwaniec 2000; Iwaniec 2001; Orzechowska 2012, 16–30). В конце 1840-х гг. Павел Прусский прибыл из Москвы на Мазуры, где вскоре стал игуменом созданного федосеевцами Войновского монастыря. К. Голубов прибыл в монастырь в 1856 г. Оба эти деятеля изначально принадлежали к федосеевскому согласию, позднее они перешли на позиции поморцев-брачников, к этому периоду их жизни и относится публикация «Сборника сочинений о браках разных ревностных мужей», направленного на поддержку бессвященнословных браков, т. е. браков без венчания. Но на этом трансформация их взглядов не прекратилась, в конце 1860-х гг. они приняли единоверие и под сенью официальной церкви занялись критикой старообрядчества.

В иоганнесбургский сборник вошли хорошо известные к тому времени сочинения апологетов бессвященнословных браков, как анонимные, так и с установленным авторством.

Наш рукописный сборник написан на бумаге производства фабрик, находившихся в Вятской губернии, и датируется примерно 1913–1915 гг. Один из штампов, фабрики Платунова обнаружен в справочнике С. А. Клепикова (Клепиков 1959, № 154), два других – фабрики сыновей Первушина, известны по другим рукописям уральских коллекций, все они датируются вторым десятилетием XX в. При более внимательном изучении выяснилось, что сборник не является списком текста иоганнесбургского издания и даже не конспект, как мне показалось изначально. Л. А. Гребнев очень свободно обходится с первоисточником. Он разрывает тексты опубликованных произведений, вставляя фрагменты других сочинений из этого же сборника, значительные части выбрасывает, иногда указывая на это, а иногда – пренебрегая такими указаниями, какие-то фрагменты он приводит не в виде цитат, а путем достаточно свободного изложения.

Особый интерес представляет заключительная, оригинальная, часть рукописи, о которой речь пойдет ниже.

Таким образом на основе иоганнесбургского издания, Гребнев создает «свое сочинение» из фрагментов и цитат, подчиненных логике его рассуждений. Оно четко делится на три части.

Первую часть можно определить, как теоретико-историческую.

Л. А. Гребнев начинает с общих рассуждений «о материи брака». Это довольно большой фрагмент, извлеченный из книги «Защитение церковного целомудрия». Как следует из названия в иоганнесбургском сборнике, она написана неким «А. С.». Еще со времен известного старообрядческого писателя конца XVIII – первой половины XIX в. Павла Любопытного (Платон Львович Светозаров) принято считать, что под этими литерами скрывается Андриан Сергеев Озерский, зять Г. Скачкова, лидера поморцев-брачников конца XVIII – начала XIX в. (Павел Любопытный 1863, 19–21). Сочинение написано в 1809 г. В рукописи Гребнева фрагмент из него завершается очень небольшой выпиской из разговора между приемлющим браки и неприемлющим. Выписка содержит резюме сторонника браков о том, что соблюдающим заповеди Божии «даже до воскресения ни вере, ни добродетелям брак не препятствует» (Рукопись, 39).

Затем Лука Арефьевич обращается к сочинению под названием «Исход из рая тайны брака в царство земное». В печатном сборнике автор его обозначен инициалами «А. С.», дата создания – 1842 г. Вероятнее всего, это тот же самый автор, что написал первое сочинение из печатного сборника «Защитение церковного целомудрия». Основная мысль этого фрагмента второго сочинения Андриана Сергеева, взятого Гребневым, опровержение мнения тех старообрядцев, которые полагали, что «тайна брака у христиан погибла и брак законный уничтожился» (Рукопись, 40 об.). Это сочинение построено на свидетельствах Ветхого и Нового Завета и раннехристианских писателей об извечности брака со времен Адама и Евы без священнического венчания.

В рукопись включены большие куски из работ Павла Любопытного «О брачном врачевстве» и «Двоположника», в которых речь идет об отношении к браку в условиях воцарения Антихриста и о роли священства в заключении брака. Павел здесь акцентирует внимание на мысли, что «...браки в Христовой церкви и ныне существуют и будут продолжаться в ней навсегда, доколе сей мир со тлением стоит» (Рукопись, 76 об.), совершение браков с благословения епископов было введено только при Алексее Комнине, византийском императоре XI – начала XII в., отмечает автор (Рукопись, 88 об.).

Далее следует вторая часть – полемическая. И начинается ее Л. А. Гребнев тоже с выписки из второго сочинения Андриана Сергеева.

Это очень небольшой фрагмент морализаторского характера с апелляцией к Священному Писанию против тех людей, которые признают истины, изложенные в Писании, но не следуют им. Этот фрагмент предваряет выписку из другой части иоганнесбургского сборника, из сочинения под названием «Разговор приемлющего браки и неприемлющего». Причем в этом последнем фрагменте наибольшее место отведено аргументам приемлющего браки, а высказывания оппонента сведены к минимуму.

Вслед за этим идет вставка с фрагментом списка литературы, использованной Павлом Любопытным в работе «Брачное врачевство». Затем помещены два фрагмента из анонимного старообрядческого сочинения «Рассуждение о таинстве законного супружества», в котором акцент делается на мысли о том, что «брак в нужде и без священства может состояться» (Рукопись, 107 об.–120 об.). Эти два фрагмента разорваны выпиской «Из кормчей о брацах ненаписанных» (Рукопись, 122–123), тоже опубликованной в печатной книге (Сборник 1863, 231–232).

И далее вновь Гребнев возвращается ко второму сочинению Андриана Озерского, «Исход из рая тайны брака...», новая выписка из него представляет собой свободное изложение заключительной части, обобщающей все написанное в нем ранее об извечности брака. Эта выписка является переходом к следующему разделу рукописи, которую можно назвать *дидактической*. В иоганнесбургском сборнике нет сочинений, содержащихся в ней.

Первое произведение, вошедшее в дидактическую часть, мне не удалось атрибутировать, соотнести с сочинениями, учтенными в каталогах. Оно начинается со слов «Беседы апостольские лист 2173, о Христе Боге Иисусе: ниже раб, ниже свобод, егда позорище есть брак...» (Рукопись, 135–149). Характер этого сочинения можно определить, как нравственно-этический. В нем речь идет о необходимости следования традиции, избавления от общения с теми людьми, которые от этого отказываются; о еретиках, отступающих от учения господя; о грехе духовном и телесном; о похоти, данной Богом для деторождения: управляемая и умеренная, она делает человека отцом, а если не усмирится, то часто ввергает людей в блуд и прелюбодеяние. Сочинение содержит размышления о роли мужчины и женщины в обществе: «жена ради мужа, а не муж ради жены» (Рукопись, 147–148), но «...ни муж без жены, ни жена без мужа о Господе» (Там же, 148), о нормах поведения и внешнем виде мужчины и женщины. В основу сочинения положено произведение Иоанна Златоуста «О девстве».

Возможно, я недостаточно разобралась в вопросе атрибуции и в дальнейшем обнаружится, что это некое учтенное в историографии сочинение. Однако на данном этапе нельзя исключить вероятность, того, что автором его является Л. А. Гребнев. Направленность сочинения, его характер

вполне соответствует духу творчества Луки Арефьевича, в котором проблема нравственно-этического воспитания одноверцев занимала центральное место (Починская 2005).

Тематически это сочинение перекликается с сочинением известного иконописца, писателя-старообрядца конца XIX – начала XX в. Григория Ефимовича Фролова «Путь, ведущий христианина к прощению грехов». В центре рассуждений Г. Е. Фролова находится проблема греха и покаяния. Он подробно останавливается на том, как должен жить и поступать в конкретных ситуациях христианин, особое внимание автор уделяет поведению женщины. Гребнев издал это сочинение в 1914 г. в своей типографии, находившейся в д. Старая Тушка Вятской губернии. Возможно работа Фролова оказала некоторое влияние на Луку Арефьевича и побудила к написанию сочинения, включенного в наш сборник.

В завершение изданного в Иоганнесбурге сборника помещено толкование Иоанном Златоустом апостольской фразы: «да имущии жены, яко же не имущии будут» (Сборник 1863, 233–243). Гребнев отказывается от него и включает другое сочинение писателя: «Слово Иоанна Златоустаго о глаголющих, яко несть грешным муки. Пролог апрель 3» (Рукопись, 151–154 об.). Заканчивается рукописный сборник известным апокрифом «О рождении Каинове и рукописании Адамов» (Рукопись, 156 об.–159). В 1915 г. Гребнев издал анонимное сочинение под названием «О масле, возжигаемом пред иконами ... и о каиновой жертве», в которое был включил сюжет апокрифа. Его составителем, по предположению эстонского исследователя С. Г. Исакова, был Фролов, но ссылок на какие-либо документы, подтверждающие этот факт он не приводит (Исаков, 363–366). Учитывая устойчивый интерес Л. А. Гребнева к апокрифу «О рождении Каина...», нельзя исключить, что сочинение «О масле...» составлено тоже им.

Наш рукописный сборник не просто написан Лукой Арефьевичем Гребневым, он фиксирует и очень внимательное последующее чтение книги составителем. На страницах рукописи множество помет, оставленных Гребневым. Это выделение особо важных для него мест крестиком, подчеркиванием на полях, пометами «зри». Они сделаны простым карандашом. Также карандашом выполнены выписки из текста сборника на пустых листах книги.

Весьма вероятно, что пометы в тексте рукописи – отражают подготовку Луки Арефьевича к какой-то дискуссии или беседе. Им отмечены фрагменты рукописи, в которых утверждается, что брак дан Господом для продолжения рода человеческого и существовал до появления священства.

Например, на л. 14 об.–15 отмечен вопрос: «Кто есть действенник сея тайны [брака]», ответ – Бог, который сказал: «раститесь и множитесь», и брачующиеся, которые «сами себе продаю/тся».

Л. 21, отчеркнута цитата из толкования Иоанна Златоуста на послание к галатам: «убо похоть на детородие и жития составление дана бысть, а бысть не на прелюбодеяние и блуд и неудержание, да отец будеши, а не прелюбодей».

Л. 45 об., отмечен фрагмент, где речь идет о том, что после потопа праотцы вступали в брак «...с благословением родительским в присудствии сродственников и друзей...».

Крестиком на полях выделены фрагменты текста на следующих листах:

л. 54 об., «Прежде же новой заповеди комниной заповеди совершались и утверждались различно...», словом «зри» на левом поле отмечен порядок заключения брака без священника, отраженный в Кормчей: «зри в кормчей лист 500...»;

л. 63 об., «...как доказано здесь в действии 12м новаго завета»; доказано, что священство появилось только в новозаветной церкви, а таинство брака – с первых дней бытия;

л. 82 об., «Так точно и честный брак, он бывает законным не от того собственно, что его увенчали в священном храме... Но потому что он соделан во святылици брачащихся сердец вечным их обетом».

Таким образом, анализ рукописного сборника дает все основания говорить о его составителе, как о стороннике бессвященнословных браков. Однако этот автор хорошо известен. Л. А. Гребнев был одним из признанных лидеров федосеевцев конца XIX – начала XX в.

Федосеевское согласие основал в конце XVII в. новгородский старообрядец Феодосий Васильев, создавший общину, которая в своей обрядности имела некоторые отличия от идеологии беспоповцев, объединенных Данилом Викулиным и Андреем Денисовым на рубеже XVII–XVIII вв. в Поморье.

Феодосий соглашался с поморцами в том, что ввиду отсутствия истинного священства таинство брака не может совершаться. Следствием этого утверждения стало требование идеологов движения к своим единоверцам соблюдать «девство». Но Феодосий, в отличие от поморцев, считал браки, заключенные православными до перехода в старообрядчество, законными и не видел необходимости их расторгать. После смерти Феодосия его последователи отказались от этой идеи, требуя отказа от брака у всех членов согласия, не готовых к такому образу жизни лишали возможности участвовать в общих богослужениях. Свое окончательное оформление идеология федосеевцев нашла в учениях И. А. Ковылина, основателя Преображенского кладбища, центра федосеевщины в Москве, и его более радикального последователя С. С. Гнусина. Поморцы же во второй половине XVIII в. под воздействием реалий жизни, пришли к необходимости признания браков, нашли способы его оформления.

Своеобразие федосеевства Вятки заключается в том, что там сложилось довольно мягкое отношение к новоженам, членам федосеевской общины, вступившим в брак. Возникла ли эта ситуация изначально или такой подход к решению брачного вопроса сформировался позднее, сказать сложно, но во второй половине XIX в. он уже существовал. И в ходе экспедиций на Вятку, уральские археографы фиксировали наличие федосеевцев-брачников, так их называли сами старообрядцы Вятки. На рубеже XIX–XX вв. даже возник конфликт между московской общиной Преображенского кладбища и крупнейшей федосеевской общиной Вятки, находившейся в д. Старая Тушка, откуда родом жена Луки Арефьевича, Елена Трофимовна Черезова и где прожил часть жизни сам Лука.

Старотушкинские федосеевцы, не отлучали новожен от общины, принимали на исповедь без развода и т. д. Только в 1906 г. после многократных бесед и увещаний московских отцов федосеевцы Тушки признали установившийся у них порядок отношения к новоженам греховным, покаяться и дали подписку о присоединении к москвичам (Письма старообрядцев, 128–128 об.) Насколько можно судить по сохранившейся информации, это обещание не в полной мере выполнялось.

Из воспоминаний внучки Луки Арефьевича, Агнии Фоминичны, известно, что после ранней смерти жены, их сына, а позднее и внуков, которые жили одной семьей с Лукой, воспитывала родная сестра Луки Просковья. Она всю жизнь оставалась девственницей. Сам Лука имел в доме отдельные апартаменты с изолированным от других помещений входом, не ел за одним столом с детьми, но при этом очень любил их, уделял много внимания воспитанию (Починская 2014).

Сын Луки Фома имел две семьи. Его первая жена, как и мать, рано ушла из жизни, оставив его с тремя детьми. Позднее Фома женился во второй раз и в этой семье у него родилась еще одна дочь.

Видимо, брачный вопрос вызывал много размышлений у Л. А. Гребнева. В 1906 г. он поссорился с управляющим типографией Преображенского кладбища Р. Кистановым, который требовал от Луки, чтобы он включил в готовившуюся к печати Азбуку раздел о браках. Напомню, что в 1905 г. Гребнев был приглашен на Преображенку для организации типографии. В конфликте с Кистановым Гребнев занял очень жесткую позицию, которая заставила его покинуть Москву и вернуться на Вятку. Он заявил, что брачный вопрос слишком сложен для детского понимания и не нужно раньше времени погружать детей в эту проблему (Починская 2000).

В 1912 г. Гребнев в своей типографии в Старой Тушке издал сочинение другого деятеля федосеевского согласия начала XX в. Трофима Сергеевича Тулупова «Беседа о таинстве брака», которое посвящено защите точки зрения безбрачников. Позднее Тулупов перешел на позиции поморцев-брачников.

Сейчас, анализируя рукописный сборник из фондов ЛАИ УрФУ, я думаю, что издание труда Тулупова является в какой-то степени попыткой Л. А. Гребнева убедить самого себя в правильности позиции безбрачников, но желаемого результата он не получил, а продолжал испытывать внутренние метания, о чем свидетельствует наш сборник. Вероятно, эти метания преследовали его до конца жизни.

Приложение

Описание рукописного сборника ЛАИ УрФУ XVII.36p/1294

Сборник сочинений о браках. Рукопись, нач. XX в. Бумага имеет штемпели: 1) в прямоугольной рамке с выгнутыми сторонами слова: «№/ Первушина/ сыновей/ в Вятке/ 5» на л. 6; 2) в овальной рамке с волнистым краем слова: «фабрики/ Платунова/ № 7» на л. 16, 17, 20, 21, 32, 33, 41, 42, 49, 50, 57, 58, 62, 157. Клепиков № 154, 1914 г.; 3) в прямоугольной рамке с выгнутыми сторонами слова: «№/ Первушина/ сыновей/ в Вятке/ 5» на л. 124, 127, 144, 151.

Формат: 8⁰, 11,0×17,7 см.

Объем: 160 л., л. 1–7 об., 11–11 об., 39 об., 120 об.–121 об., 128 об.–129 об., 159 об. пустые.

Письмо: беглый полуустав одной руки нач. XX в.

Состав:

Сборник сочинений о браках разных ревностных мужей. Часть 1, л. 8 (тит. л.)¹;

«От издателей», л. 8–10 об. (2–4 об.);

«[Из книги защиты церковного целомудрия. Сочиненной в Москве А...С... тысяща осмь сот девятого года], л. 12–38 об. ([1] об.–39);

«Разговор приемлющего браки и неприемлющего». Со слов: «...соблюдающим заповеди божия», л. 39 (87–87 об.);

«Исход из рая тайны брака в царство земное. Сочинение А...С... Тысяща осмь сот 42 года, августа 20 го», л. 40–65 (42–74 об.);

«Из книги Брачного врачевства, сочиненной в царствующей Москве, и вновь исправленной в Санкт-Петербурге Павла Любопытного», л. 65–95 об. (89–120 об.);

«Из книги Двоположника главы 7-й. Что брак в Христовой церкви может священно производится кроме священства», л. 95–100 об. (л. 121 об.–126 об.);

«Исход из рая тайны брака в царство земное. Сочинение А... С... Тысяща осмь сот 42 года, августа 20 го». Со слов: «Определение. Которое положено в божественном писании противу тех, кои видят и разумеют истину о вещах или действиях в рассматриваемых доказательствах писания, но не последуют справедливостям оной», л. 100 об.–101 об. (л. 80 об.–81 об.);

«Разговор приемлющего браки и неприемлющего о времени браков...», л. 102–106 об. (л. 82–86);

«Из книги Брачного врачевства, сочиненной в царствующей Москве, и вновь исправленной в Санкт-Петербурге Павла Любопытного». Со слов: «Доказательства, на которых

¹ В скобках даны отсылки на листы сборника, изданного в Иоганнесбурге, на которых находится текст, использованный в рукописи.

- основана сия глава». Приписка переписчика: «И еще дванадесять книг. Начала сих истин. 1 Матфея, 2 коринфом и прочих восемьдесят пять предложении означено», л. 107 (133);
- «Рассуждение о таинстве законного супружества», л. 107 об.–120 об. (л. 139–189). На л. 112 об. указывает пропуск печатного текста л. 146–153, на л. 119 об. – пропуск печатного текста л. 160–188; Библиография: Дружинин, с. 402, № 565;
- «Из кормчей о брацах ненаписанных», л. 122–123 об. (л. 231–232 об.);
- «Рассуждение о таинстве законного супружества». Со слов: «Пускай другие говорят, что поелику нет священства, брак оставлять должно...», л. 124–129 (л. 179 об.–183);
- «Исход из рая тайны брака в царство земное. Сочинение А... С... Тысяща осьмь сот 42 года, августа 20 го». Со слов: «...предписывает израильтяном пленным из Еросалима в Вавилон...», л. 130–135 (л. 50–58 об., «Божие повеление тайне брака. Завета ветхого. По выходе из Египта. 9» свободное краткое изложение, л. 75–80 «Завета нового действие первое»);
- «Беседы апостольские лист 2173, о Христе Боге Иисусе: ниже раб, ниже свобод, егда позорище есть брак...», л. 135–149;
- «Слово Иоанна Златоустаго о глаголющих, яко несть грешным муки. Пролог апрель 3», 151–154 об.;
- «О рождении Каинове и рукописании Адамове», 156 об.–159. Апокриф, см.: Тихонравов, 1–18.
- Сохранность: вырезаны листы после л. 135 и 154.
- Записи: на л. 1–2, 160–160 об., внутренняя сторона нижней крышки переплета выписки из текста книги скорописью нач. XX в. простым карандашом, почерк Л. А. Гребнева, на многих листах рукописи пометы «Зри» тем же почерком, а также отчеркивания текста и отметки крестиком на полях.
- Переплет: картон, оклеенный бумагой.
- Получена: в 1982 г. в Кировской обл.

Библиография

- Дружинин, В. Г. (1912), Писания русских старообрядцев. Санкт-Петербург.
- Исаков, С. Г. (1996), Русские в Эстонии. 1918–1940. Тарту.
- Клепиков, С. А. (1959), Филигрani и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. Москва.
- Павел Любопытный (1863), Исторический словарь и каталог или библиотека староверческой церкви. В: Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1, 1–61.
- Письма старообрядцев. В: ОР РГБ. Ф. 98 (фонд Е. Е. Егорова). Д. 2064.
- Починская, И. В. (1997), Книгопечатание старообрядцев-федосеевцев во второй половине XIX – начале XX вв. до 1906 г. В: Уральский сборник. История. Культура. Религия. Выпуск 1. Екатеринбург, 146–153.
- Починская, И. В. (2000), Из истории старообрядчества Вятского края. Федосеевцы (вторая половина XVIII – начало XX вв.). В: Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург. URL: http://hist.igni.urfu.ru/lai/ocherki/pochinskaya_txt.html (дата обращения: 10.09.2015)
- Починская, И. В. (2005), Об издательском репертуаре типографии Л. А. Гребнева в Старой Тушке. В: Уральский сборник. История. Культура. Религия. Выпуск 6. Екатеринбург, 137–173.

- Починская, И. В. (2014), Интервью с Агнией Фоминичной Гребневой. В: Православие в славянском мире: история, культура, язык. Олыштын, 237–245.
- Рукопись, Сборник сочинений о браках. ЛАИ УрФУ. XVII.36р/1294.
- Сборник (1863), «Сборник сочинений о браках разных ревностных мужей». Иоганнесбург.
- ТИХОНРАВОВ, Н. С. (1863), Памятники отреченной русской литературы, т. I. Санкт-Петербург.
- IWANIEC, E. (2000), Paweł Pruski (1821–1895) i jego działalność na Mazurach. W: Zeszyty Muzeum Warmii i Mazur. 4: Staroobrzędowcy w Polsce. Olsztyn, 33–52.
- IWANIEC, E. (2001), Droga Konstantyna Gołubowa od starowierstwa do prawosławia. Karty z dziejów duchowości rosyjskiej drugiej połowy XIX wieku. Białystok.
- ORZECHOWSKA, J. (2012), Войновский синодик. Лингвокультурологическое описание. Olsztyn.
- JAROSZEWICZ-PIERIESŁAWCEW, Z. (1995), Starowierzy w Polsce i ich księgi. Olsztyn.